

Время шло.

Эссенция целебных трав в печи постепенно принимала нужную форму. Чу Си не спеша отвел алхимическое пламя.

Раз, два, три, четыре...

Пять пилюль для восстановления кожи размером с ноготь, мерцаая загадочными переливами, замерли на дне печи. Чу Си высыпал их все до единой и, собравшись с духом, принялся внимательно рассматривать.

Одна из пилюль была заметно крупнее остальных, а на её поверхности едва проступал узор.

Чу Си судорожно вдохнул.

Это пилюля высшего ранга!

Боже мой! С первого же раза не только вышло пять штук, так еще и одна из них высшего качества!

Алхимия — проще простого. Неужели я обладаю врожденным святым телом алхимика?

Чу Си поспешно прикрыл рот рукой, боясь, что расхохочется слишком громко. Уняв волнение, он достал два нефритовых флакона и разложил по ним пилюли. Та, что высшего ранга, предназначалась Е Яню. Остальные он планировал продать на аукционе, чтобы заработать немного духовных камней.

В комнате остались кое-какие обрезки трав. Для алхимии они не годились, и их следовало выбросить, но...

Нельзя разбрасываться добром! Расточительство — это позор!

Поэтому Чу Си собрал остатки, решив устроить Е Яню целебную ванну.

На следующее утро Чу Си вприпрыжку прибежал к маленькому деревянному домику, где жил Е Янь. Тот как раз занимался утренней тренировкой и, заметив приход Чу Си, лишь слегка кивнул, продолжая упражнения. Чу Си поздоровался и вошел внутрь.

Наполнив бадью водой, он, используя преимущество своего духовного корня огня, меньше чем за две минуты нагрел её до поднимающегося пара. Затем он растер в порошок заранее обработанные травы, высыпал их в воду и перемешал.

Когда Е Янь вернулся в комнату, он увидел именно эту картину: Чу Си палкой мешал что-то в бадье и при этом что-то бормотал себе под нос. Е Янь не расслышал слов, но, судя по выражению лица Чу Си, ничего хорошего тот не замышлял. Е Янь машинально отступил на полшага.

Увидев, что Е Янь вернулся, глаза Чу Си вспыхнули. Он широким шагом подошел к нему, в два счета сорвал одежду и швырнул парня в бадью. Е Янь не успел среагировать, как с громким всплеском оказался в воде. Посмотрев вниз и осознав, что он совершенно голый, Е Янь вспыхнул до корней волос. Его тело окаменело от стыда и досады.

— О? — Чу Си вытянул шею. — А родимое пятно у тебя на ягодице довольно необычное.

В романе не было описано, что у главного героя есть родимое пятно в таком интимном месте. Оно напоминало свернувшегося дракона.

— Ты... ты... ты!

Е Янь одной рукой прикрыл грудь, другой — ягодицы, от стыда он не мог связать и двух слов.

— Что со мной не так? — Чу Си озадаченно почесал затылок, а затем вдруг просиял. Неужели этот парень застенялся? Смутился, что он увидел его родимое пятно и... кое-что еще? Чу Си удивился: надо же, какой скромный.

Видя смущение Е Яня, Чу Си отвернулся и поторопил его:

— Не возись, быстрее впитывай целебные свойства.

Е Янь пару секунд смотрел на спину Чу Си и тяжело вздохнул. Он сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, погрузившись в горячую воду по самую шею. Вскоре он почувствовал, как поры кожи раскрываются, впитывая лекарственную силу. Она проникала в тело, мягко и безболезненно вытесняя остатки боли.

Чу Си больше не думал о родимом пятне героя. Он достал книгу с основами алхимии и тихо сел на табурет рядом. Читая, он попутно следил за температурой воды. Тишина, приятное тепло и тонкий аромат трав помогли Е Яню немного расслабиться, его напряженные нервы наконец успокоились, и на лице невольно отразилось облегчение.

Примерно через полчаса Чу Си протянул Е Яню ту самую пилюлю высшего ранга. Увидев узор на поверхности, Е Янь был поражен:

— Это... пилюля высшего ранга?

— Конечно! — Чу Си потряс флаконом и с гордостью добавил: — И это еще не все, всего я вытянул пять штук. Я стану величайшим алхимиком! Не волнуйся, я обязательно создам пилюлю восстановления духовных каналов, чтобы исцелить тебя.

— Почему? — снова спросил Е Янь. Он искренне не понимал мотивов.

— Почему? — Чу Си прищурился, его глаза превратились в полумесяцы, и он широко улыбнулся: — Разве это нужно спрашивать? Я всегда считал тебя своим родным братом! Как только я тебя вылечу, мы найдем персиковый сад и станем побратимами!

Е Янь озадачился. Побратимами? Это напоминало поступки странствующих рыцарей из легенд... К тому же, почему именно персиковый сад?

Пока Е Янь пребывал в недоумении, Чу Си увлеченно рассуждал о неразрывных узах и дружбе. Он был полон юношеского энтузиазма. Улыбка и уверенность парня освещали эту маленькую комнату. Е Янь на мгновение замер, а затем уголки его губ дрогнули в улыбке. Пусть с его покрасневшей от горячей воды кожей это выглядело немного комично, но ростки дружбы в этот момент пустили глубокие корни в его сердце, превратившись в дерево, которое уже невозможно было вырвать.

Е Янь прикрылся рукой, выбрался из бадьи, оделся и, сев на кровать, принял пилюлю высшего ранга. Лекарство быстро подействовало. Черные корки запекшейся крови на спине, груди, лице и конечностях начали уменьшаться и отпадать. Чу Си, отложив книгу, с интересом наблюдал за процессом, словно за линькой краба.

Через четверть часа все шрамы исчезли, сменившись нежной розовой кожей. Чу Си выдохнул с облегчением: к счастью, в ранах Е Яня не было яда, иначе пилюля не дала бы такого эффекта.

Е Янь открыл глаза, встал, размял конечности и посмотрел на Чу Си.

— Ох... — Чу Си судорожно вдохнул, широко распахнув глаза. Хотя он знал, что внешность главного героя безупречна, вблизи это все равно ошеломляло. Стройная фигура, тонкие черты лица, пряди черных волос, небрежно спадающие на шею, подчеркивали фарфоровую белизну кожи. Он выглядел как небожитель, сошедший на землю.

Единственное — из-за тяжелых внутренних и внешних травм Е Янь сильно исхудал. Этот рост в сочетании с кожей, белой, как у очищенного яйца, почему-то напомнил Чу Си одно блюдо.

— Курица под белым соусом, — выпалил Чу Си.

Лицо Е Яня мгновенно потемнело, взгляд стал бездонным и пугающе притягательным. В комнате воцарилась странная атмосфера. Чу Си нервно хихикнул и поспешил ретироваться:

— Ну, бывай! Пойду съем курицу.

После ухода Чу Си Е Янь посмотрел на свою чересчур бледную кожу и худощавое тело. Он дал себе слово, что отныне будет чаще бывать на солнце и удвоит тренировки по закалке тела. К счастью, в той нефритовой табличке была записана давно утерянная техника закалки. Е Янь предложил Чу Си тренироваться вместе, но тот, сделав вид, что все понял, вежливо отказался.

Чу Си тоже не сидел без дела. Продав оставшиеся четыре пилюли, он купил рецепты и лекарственные травы, целыми днями пропадая в своей комнате. Великий старейшина клана Е, заметив талант Чу Си к алхимии, не ожидал такого успеха. В его глазах промелькнула жадность, и он стал уделять Чу Си гораздо больше внимания. Ему увеличили ежемесячное жалование в духовных камнях и даже выдали несколько ценных рецептов.

Держа в руках рецепт, Чу Си вздыхал. Думая об отношении клана Е к Е Яню, о грядущей гибели клана и о том, что старый хрыч положил глаз на его тело ради захвата, он понимал: вмешиваться в судьбу Е Яня он не намерен, но спасти себя необходимо. Своя рубашка ближе к телу. Будучи мелким пушечным мясом, он должен был крепко держаться за бедро главного героя.

Время шло своим чередом. Казалось, о Е Яне все в клане Е забыли. Люди избирательно вычеркнули из памяти того гениального юношу, который когда-то принес клану столько славы и выгоды.

Так продолжалось до тех пор, пока на пороге не появилась его невеста, с которой Е Янь был связан брачным контрактом.